

Глава седьмая

ПЕРИОД МАРТ — ИЮЛЬ

ПЕРВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ НА ФРАНЦУЗСКОМ ТЕАТРЕ

План действий и развертывание германцев

(Схема 60)

Для германского наступления представлялось три наиболее важных района: 1) на севере — от Ипра до Лана, 2) в центре — между Аррасом и Ля-Фером и 3) по обе стороны Вердена — в обход крепостного района.

Первое наступление было кратчайшим для выхода к морю и вело к уничтожению английской армии. Но здесь германцы предполагали главные силы англичан, и, кроме того, болотистая местность затрудняла действия ранней весной; откладывать же операцию было невозможно, так как успех основывался на разгроме союзников до подхода американцев.

Наступление в центре, между Аррасом и Ля-Фером, не приводило к таким решительным результатам, как северное направление, но оно также велось бы против англичан, не столь упорных, как французы. Действуя в этом направлении, германцы рассчитывали отрезать английскую армию от французской и, прикрыв свои фланги и тыл Соммой от спешащих с юга французов, атаковать во фланг и тыл англичан и отбросить их к побережью. Крупных резервов Хейг здесь не имел. Расположение англичан на этом участке было слабее. Местность не давала больших преимуществ оборонявшемуся, а особенности почвы не представляли затруднений для наступающего. Самое наступление на этом участке могло начаться независимо от времени года и относительно раньше, чем на севере, а это для германцев имело особенно важное значение. Но зато условия подвоза по железным дорогам, питания операции были несколько хуже, чем на участке Ипр — Лан, а ис-

ходное направление линии фронта в районе С.-Кантена на юго-запад было неблагоприятным для последующего оттеснения англичан к северу. Кроме того, при развитии успеха предстояло преодолеть поле воронок, оставшееся от сражения на Сомме, район, который германцы опустошили при отходе в 1917 г.

Наступление в районе Вердена в случае удачи привело бы к захвату важного укрепленного района, к выпрямлению и значительному сокращению фронта и к лучшему обеспечению сообщений главной массы германской армии. Но французы занимали этот район крупными силами, они были более опасным противником, и для наступления пришлось бы использовать много сил и средств.

Поэтому Гинденбург, стремясь прорвать неприятельский фронт и разбить живую силу противника, решил атаковать участок между Аррасом и Ля-Фером, т. е. там, где достижение тактического успеха было более возможным. Стратегические требования, по его мнению, имели пока второстепенное значение.

Используя свои резервы, германцы в известной мере скрытно развернули на фронте атаки в 70 км между Аррасом и Ля-Фером 3 армии (450 000 штыков) в составе 62 дивизий, 6 800 орудий и 1 000 самолетов; 17-я армия (17 пех. дивизий и 2 156 орудий) развернулась к югу от Арраса на фронте в 16 км; 2-я армия (21 пех. дивизия и 1 600 орудий)—левее до д. Оминьон на фронте в 21 км; 18-я армия (24 пех. дивизии и свыше 3 000 орудий) еще левее до Ля-Фер на фронте в 33 км. Севернее 17-й армии в районе Лилля была расположена 6-я армия, а южнее 18-й—в районе Лаона—7-я армия. Для того чтобы Людендорф мог сохранить главное руководство операцией за собой, эти 3 атакующие армии входили в разные группы кронпринцев Баварского и Прусского¹.

Центр тяжести удара находился на правом фланге фронта, а на 18-ю армию и южное крыло 2-й армии выпадала по первоначальному замыслу второстепенная задача прикрытия ударной группы с юга. 17-я и 2-я армии должны были своими внутренними флангами отрезать противника, занимавшего выступ у Камбрэ. Ближайшая задача армии была—выход на линию Круазиль—Бапом—Перонн—Сомма—канал Кроза, т. е. продвижение центром на 20—25 км.

¹ 17-я и 2-я армии — в группу кронпринца Баварского, а 18-я армия — в группу кронпринца Прусского.

Дальнейшая задача 17-й и 2-й армии — продолжать наступление на линию Аррас—Альбер, прикрывая левый фланг Соммой, а правым оказывая содействие 6-й армии, которая должна была присоединиться к наступающим. 18-я армия по выполнению ближайшей задачи должна распространить свой правый фланг до Перонна. Однако по мере приближения дня атаки внимание германского командования все более отвлекалось на фронт 18-й армии, которая в конце концов должна была продолжать наступление за Сомму и канал Кроза с целью разбить французские резервы, прибытия которых в район Нуайон можно было ожидать на 2-й день боя. Демонстративные наступления должны были вестись почти по всему фронту. Атака была назначена на 21 марта.

План действий и развертывание сил Антанты

Для союзников не было полной тайной, как и для русских под Ригой, развертывание германских войск против южного крыла Английского фронта. Но вместе с тем представлялось неизбежным, что германцы не ограничатся ударом против англичан, а атакуют и французов где-либо в районе Верден—Реймс. При этом Хейг не верил в возможность прорыва его фронта южнее Арраса и почти половину своих резервов (8 пех. дивизий) держал за своим более важным северным участком; к тому же французы скорее и полнее могли оказать помощь южному, а не северному участку Английского фронта. Другую половину (10 пех. и 3 кав. дивизии) Хейг разместил за участком южнее Арраса, но ближе к последнему. В результате перегруппировки от Ля-Фера до Гузокура на фронте в 62 км была расположена 5-я английская армия ген. Гофа силой в 14 пех. и 3 кав. дивизии, около 1 500 орудий, 96 танков и 200 самолетов. 3 пех. и все кав. дивизии были в резерве армии. Далее к северу на фронте в 43 км до Арраса включительно находилась 3-я армия ген. Бинга силой в 18 дивизий, 1 500 орудий, 120 танков и 300 самолетов. Из этого числа дивизий 7 были в резерве.

Но на атакованном германцами участке от Ля-Фера до Круазиля протяжением 85 км (с выступом у Камбрэ) находились 29 пех. и 3 кав. дивизии, из которых 19 пех. дивизий находились в первой линии. В 3-й армии на каждую дивизию первой линии приходился участок в 4 км, а в 5-й—6 км, причем наиболее слабо был занят участок севернее Ля-Фера. Численность английских войск на атакованном участке доходила до 300 000 пехоты и сабель.

У французов в резерве были 39 пех., 2 кав. дивизии, 35 полков тяжелой и 10 полков легкой артиллерии, штаб группы армий и штабы 7 корпусов, а кроме того, 1-й армии, занимавшей позицию у Туля, было приказано подготовиться к смене для перевозки в район германского наступления. Главная масса резервов—19 пех. дивизий, 17 полков тяжелой и 6 полков легкой артиллерии—находилась позади северной группы армий между Аргоннами и Уазой, на путях к Парижу; другая группа—18 дивизий, 18 полков тяжелой и 4 полка легкой артиллерии—располагалась от Аргонн до южной оконечности Вогец, а 2 пех. дивизии стояли позади бельгийцев.

Авиация—580 самолетов—была сосредоточена близ Шалона, а 5 авиагрупп были разбросаны в тылу всего фронта. Согласно заблаговременно данным Хейгом и Петеном указаниям резервы были расположены близ станций железных дорог или у мест сосредоточения автомобилей. Для быстрой переброски воздушных сил вдоль фронта была организована целая сеть аэродромов.

Оценка подготовки и планов сторон

Германцы, перебросив во Францию и Бельгию до 80% общего числа своих пехотных дивизий и 90% артиллерии, имели возможность превзойти союзников лишь в числе пехотных дивизий. Поэтому, намереваясь разгромить живую силу Антанты в первой же операции, они могли предпринять наступательную операцию лишь 3 армиями из 13 на фронте в 70 км, т. е. на 9% общего протяжения фронта. Но при этих условиях и наличии у Антанты сильных резервов и мощного транспорта нельзя было рассчитывать на серьезный стратегический успех. Он мог бы быть только в том случае, если бы германцам удалось привлечь все союзные резервы к одному району, а затем ударить в другом. Но у них для этого не хватало сил.

Несмотря ни на большие силы, сосредоточенные им на Западном фронте, ни на наличие еще неизвестных союзникам приемов борьбы, ни на уверенность войск в успехе и лучшее, чем у Антанты, их обучение, Гинденбург, исходя из опыта предшествовавших лет войны, скептически относился к возможности при тактически невыгодных условиях обстановки широкого прорыва современной укрепленной полосы. Поэтому он сначала отказался от производства главного удара в выгодном в стратегическом, но невыгодном в тактическом отно-

шении кратчайшем направлении к побережью, а решил наносить его на тактически более, а стратегически менее выгодном участке Круазиль — Ля-Фер. Затем он и на последнем участке искал места, где тактические условия обстановки были на стороне германцев. Отсюда — постепенное усиление внимания к 18-й армии, имевшей против себя наиболее слабые силы англичан. К тому же они занимали худшие позиции и не могли быть в скором времени подкреплены сильными резервами. При основной цели германцев разгромить живую силу врага, по существу, было все равно, где именно прорвать фронт. Важно было лишь где-либо прорвать его, с тем чтобы можно было затем, обтекая оголившиеся фланги, разгромить врага. Со всеми этими соображениями нельзя не согласиться, приняв во внимание предшествовавшие для обеих сторон попытки прорвать фронт.

В результате оперативного развертывания германцев на участке от Круазиль до Ля-Фер, составлявшем 9% общего протяжения фронта, находилось 30% их дивизий, 35% орудий и 40% самолетов из всех находившихся во Франции и Бельгии сил. При этом германцы на фронте атаки имели в общем по числу дивизий двойное превосходство по сравнению с англичанами, при несколько большем (почти тройном) относительном превосходстве 18-й армии и меньшем (полуторном) 17-й армии. В артиллерии германцы имели превосходство в $2\frac{1}{2}$ раза. Если принять во внимание германские дивизии всех 3 линий, то 1 дивизия приходилась на 0,9—1,3 км линии фронта. На 1 км фронта атаки приходилось 86—100 орудий.

Как уже говорилось, резервы Антанты располагались там, где было выгоднее в интересах каждого из обоих государств, — английские на кратчайших путях к побережью, французские — к Парижу. За наиболее же слабым участком, который к тому же по данным, имевшимся у союзного командования, должен был подвергнуться натиску германцев, ничего существенного не имелось. В этом выявились союзный партикуляризм и отсутствие единого командования.

Ход операции

После пятичасовой артиллерийской подготовки 21 марта в 9 ч. 40 м. 30 германских дивизий первой линии атаковали при полном тумане 19 дивизий 3-й и 5-й английских армий.

На правом крыле германцев, т. е. в главном направлении, успех был незначителен. 17-я и 2-я армии, задерживаемые опорными пунктами англичан, ограничились за первый день проникновением только за передний край английской укрепленной полосы. Зато на левом фланге, где по условиям местности англичане не ожидали атаки, а германцы были соответственно сильнее, 18-я армия откинула противника на 7 км к западу и привела его в полное расстройство.

В дальнейшем развитие германского прорыва продолжалось в том же духе — медленно на правом фланге и быстро на левом, т. е. вместо нанесения главного удара южнее Арраса и развития дальнейших действий к морю он стихийно переносился к югу на фронт 18-й армии. Именно к этому участку легче всего могли быть брошены французские резервы, и действительно, уже к концу 22 марта против наступающей 18-й армии начали действовать французские дивизии. Такой ход операции в корне менял стратегические предположения Людендорфа прижать англичан к морю. Ему приходилось усиливать 18-ю армию вместо 17-й и считаться с широкой помощью французов англичанам.

23 марта вечером, когда германцы вышли на фронт Бапом-Перрон — р. Сомма — Парньи, Гинденбург, оптимистически оценивавший создавшуюся в 18-й армии обстановку, приказал обходить оба союзных фланга, т. е. действовать одновременно против англичан и спешащих к полю боя французов. С этого момента задача 18-й армии расширялась за счет 17-й и 2-й армий. Обстановка для Антанты была тяжелой, в Париже началась паника, Клемансо стал готовиться к отъезду в Бордо, а Хейг — к эвакуации английской армии в Англию. Но германцы переоценивали успехи своей 18-й армии.

К вечеру 25 марта германцы, продвинувшись своим центром и левым крылом еще на 15 км, вышли за пределы разрушенной полосы и достигли позиций, занимавшихся ими до отхода в 1917 г., и совершенно растрепали 5-ю английскую армию. Англичане стали отходить на северо-запад к морю, а французы на юго-запад, имея задачей прикрыть Париж. Казалось, германцы достигали своей цели, и им удалось разъединить союзные армии. Но с этого времени количество французских войск, вступавших в сражение, быстро увеличивалось. В управление всеми войсками к югу от Соммы еще вечером 23 марта вступил командующий резервной группой французских армий ген. Файоль. Ему были подчинены 3-я и 1-я французские и 5-я английская армии. Между тем для

немцев питание боя свежими частями и всеми видами довольствия по разрушенной полосе становилось труднее. Сопротивляемость 3-й английской армии постепенно увеличивалась.

Несмотря на все это, несмотря на блестящую работу французских железных дорог и автомобильного транспорта, которым сильно мешала германская авиация, наступление германцев продолжалось. Центр их усилий 26 марта был направлен в район Руа, в стык между французами и англичанами.

Французские 3-я армия, которая развернулась на фронте Нуайон—Мондидье, и 1-я, начавшая разворачиваться к северу от Мондидье до ручья Люс, оказывали германцам стойкое сопротивление, но дивизии вступали в бой разрозненно по мере высадки их из вагонов и из грузовиков. Поэтому бой развивался для 18-й германской армии благоприятно. В этот день центр ее продвинулся на 15 км и овладел Руа, а левый фланг оттеснил французов в районе Нуайона. Продвинулась на 3—6 км и 2-я армия. Такой успех действий против французов побудил Гинденбурга увеличить район операции. Центр усилий германцев он направил на отделение французов от англичан путем захождения 18-й армии правым плечом вперед и наступления затем в направлении на Мондидье и далее на юго-запад. 2-я армия должна была овладеть Амьеном, 17-я—атаковать Аррас и наступать на Дулан, а 6-я—готовиться к атаке на р. Лис.

27 марта было наивысшим пунктом германских успехов. Если действия 17-й и правого фланга 2-й армий причиняют германцам разочарование, то центр 18-й германской армии разбивает внутренние фланги 3-й и 1-й французских армий, разъединяет их и захватывает Мондидье. Между обеими этими армиями образуется прорыв в 15 км, для заполнения которого сил на месте нет. Но германцы не знали о размерах своего успеха, не имели конницы, их пехота устала, артиллерия запоздала, снабжение расстроилось, и потому не могли его использовать. Крупный успех был одержан в этот день также и центром 2-й армии на обоих берегах Соммы, где немцы продвинулись на 12 км. До Амьена оставалось 18 км.

Следовательно, в течение первых 6 дней операции части 2-й и 18-й германских армий прошли 60 км. Правый фланг англичан был смят и отброшен, но левый фланг у Арраса оставался почти на месте. Между их правым флангом и левым флангом 6-й французской армии к югу от Ля-Фера образовалась брешь. Для заполнения ее и направлялись французы

с целью преградить германцам путь вдоль Уазы на Париж и поддержать связь с англичанами.

Действия германских войск 27 марта к югу от Соммы давали основания германскому главному командованию надеяться, что продвижение на Амьен и на юго-запад будет развиваться успешно. С другой стороны, истощенная 17-я армия не была в состоянии продвинуться на Дулан. Поэтому 28 марта она атаковала Аррас с целью оказать содействие 6-й армии, готовившейся к наступлению на р. Лис, расширить зону наступления и отвлечь сюда союзные резервы. Но эта атака, несмотря на исключительно сильную артиллерию и большой расход боевых припасов, была неудачна. На этом наступление германцев севернее Соммы почти приостановилось. Внимание Гинденбурга с этого времени было обращено на предстоявшие действия в долине р. Лис и в районе южнее Соммы. 28 марта в направлении на Амьен и в районе Мондидье германцам удалось продвинуться на 8—10 км. Но бой в этот день дал им понять, что сокрушение англичан и французов уже невыполнимо. С этих пор Гинденбург задается скромной целью овладеть лишь важным узлом путей—Амьеном—и воспрепятствовать французам создать прочную оборону. Но результаты боев 2-й и 18-й германских армий 29 и 30 марта и 4 апреля были незначительны, и германцы вынуждены были прекратить операцию. Фронт установился на линии Байлейль—Альбер—Виллер-Бретонне—Гривен—Нуайон—р. Уаза, и германцы не дошли всего на 7½ км до магистральной железной дороги Амьен—Париж. В дальнейшем им удалось отеснить 6 апреля левый фланг 7-й французской армии за р. Элет и наступлением на Виллер-Бретоне 24 апреля улучшить положение своих войск на этом участке.

Результаты германского наступления на участке Круазиль—Ля-Фер

В результате операции германцы проникли в глубь неприятельского расположения на 60 км и более и одержали победу, какой со времени установления позиционной войны не удавалось добиться ни французам, ни англичанам.

Глубокое вклинение германцев в расположение союзников, приближение к Парижу и портам, нахождение германцев в 15 км от обстреливаемого Амьена создавали постоянную опасность для союзников. Они были вынуждены приковать свои крупные силы к фронту, удлинённому на 65 км. Германцы

захватили 90 000 пленных, 1 000 орудий и другую богатую добычу.

Из 58 английских пех. дивизий приняли участие в операции 46. Эти дивизии потеряли свыше 172 000 человек. Французы привлекли на поле боя 40 пех. дивизий, из которых 15 были сняты с фронта. Правда, не все они успели принять участие в боях.

Но крупных стратегических целей, которых добивалось германское командование, — разгрома англичан, затем разъединения и сокрушения обоих противников и даже относительно ограниченной задачи — взятия Амьена, германцам достичь не удалось, несмотря на привлечение на поле боя 91 германской дивизии и потерю в 160 000 человек, не считая 60 000 убитых и раненых в марте на других участках.

Таким образом, успех был куплен дорогой ценой крови, материальных средств и нравственной силы. Германские войска были истощены и попали в разрушенный район, что сильно затрудняло доставку снабжения скученной на небольшом пространстве массе войск. Но германская буржуазия ликовала, надеясь на скорое заключение победоносного мира.

Объединение командования союзными силами в руках Фоша

Смертельная опасность, возникшая для союзников, побудила 26 марта созвать в Дулане англо-французскую конференцию. Хотя все члены ее единогласно высказались за объединение командования союзными силами во Франции и Бельгии в руках Фоша, но на этой конференции его права были сформулированы недостаточно ясно. Он должен был лишь «согласовывать» действия союзных армий. 3 апреля на новой конференции в Бовэ, где были оба премьера, представитель США ген. Першинг и др., было решено передать Фошу «стратегическое руководство операциями» при сохранении «тактического» руководства в руках каждого из главнокомандующих союзными силами, причем последним было дано право в случае разногласия с Фошем апеллировать к своему правительству. Першинг же в этот день заявил, что США вменялись в войну «не как союзники, но как независимое государство, и что поэтому он будет так использовать свои войска, как захочет».

Лишь впоследствии, в результате нового удара германцев на р. Лис, за Фошем действительно были закреплены полномочия главнокомандующего всеми союзными силами.

Другим важным следствием наступления германцев явилось значительное ускорение перевозки во Францию американских войск. Неожиданный успех германцев произвел на Антанту такое впечатление, что английское и французское правительства обратились к президенту США Вильсону с просьбой о ежемесячной переброске во Францию 120 000 американских пехотинцев и пулеметчиков и с предложением для этого Англией своих и без того недостаточных транспортных средств. Торговый флот Англии стал перевозить пехотинцев, а суда США артиллерию, специальные роды войск и тылы. Усилия Антанты и насильственное привлечение для перевозки американцев судов нейтральных государств привели к тому, что она пошла значительно быстрее, чем предполагали сами союзники, не говоря о германцах, которые долго не имели об этом правдивых сведений.

Оценка действий обеих сторон с 21 марта по 4 апреля

Те же соображения, которые оказали влияние на группировку германских войск к 21 марта на фронте операции, и предположения Гинденбурга, до известной степени предопределившие успех 18-й армии, явились причиной того, что затем он увлекся успехом на южном участке вместо преследования ясно поставленной цели 17-й и 2-й армиями разгромить англичан. Большая часть резервов направлялась не туда, а в 18-ю армию, участок ее суживался, а задачи постепенно расширялись с целью достигнуть успеха где-либо, выйти из тисков позиционной войны и перейти к широким маневренным действиям в поле. В результате с 23 марта германцы наносят главные удары в двух расходящихся направлениях — против англичан севернее Соммы и против французов к югу от нее. Но для таких грандиозных целей превосходство германцев было недостаточно, тем более что многочисленные свежие резервы англичан и французов спешили на поле боя. Было бы более соответствовавшим обстановке оставить против французов сильный заслон в виде 18-й армии, а 17-й и 2-й армиями продолжать разгром англичан. Но германцы переоценили успехи своей 18-й армии.

Новые успехи 2-й и 18-й армий 24—26 марта и убеждение в полном разгроме англичан побудили Гинденбурга центр своих усилий направить с этого момента только против французов, которые, пользуясь своими богатыми транспортными возможностями, высаживали из вагонов и грузовиков по 1½

пех. дивизии в сутки, т. е. в $1\frac{1}{2}$ раза больше, чем успевали перебросить к полю боя германцы. Оптимизм последних так же, как и после Пограничного сражения в 1914 г., был необоснованным. Наступление в расходящихся направлениях, рассасывание своих сил, уменьшение глубины участков корпусов и дивизий в пользу их расширения, трудности питания операции в материальном отношении, а с другой стороны, более быстрое, чем у германцев, нарастание союзных сил не замедлили сказаться.

В результате операция замерла, не дав решения в широком смысле этого слова. А между тем до 27 марта включительно могло казаться, что германцы достигнут своих целей, так как дела союзников были плохи. Если бы при такой обстановке тотчас же последовал удар германцев на другом участке фронта, то представляется вероятным, что германцы сокрушили бы живую силу Антанты до прибытия крупных американских сил. Но для такого удара свободных сил у германцев не было. Это и является главнейшей причиной того, что стратегическая цель действий достигнута не была.

Англичане и французы, как указывалось выше, немало содействовали успеху германцев. И слабость 5-й английской армии, и группировка резервов, и отсутствие единого командования, и различие целей, к которым стремились союзники, — все это весьма болезненно отразилось на ходе операции. Французы могли оказать первую помощь потрясенной 5-й английской армии только к концу 2-го дня боя. При этом французские дивизии вступали в бой разрозненно, часто без своей артиллерии и обозов и, естественно, принести большой пользы не могли... И лишь затем с 23 марта, когда предположения о наступлении германцев на Реймс отпали, прибытие французов на поле сражения пошло быстрее, а вступление их в бой несколько упорядоченнее. И раньше, чем в управление союзными силами вступил Фош, обстановка для союзников стала улучшаться.

Наступление на р. Лис

(Схема 60)

Неудача германцев под Аррасом 28 марта, сосредоточение крупных французских резервов в районе Бовэ, трудность организации тыла в захваченном германцами разрушенном районе не давали надежд на улучшение их стратегического положения на фронте Аррас—Альбер—Мондидье—Нуайон. С другой стороны, ослабление англичан вообще, а в долине

р. Лис и перед Ипром в частности, а также ясная погода побуждали германское главное командование возобновить наступление, но в другом районе—между Армантьером и каналом Ля-Бассе.

Цель действий германцев заключалась в окончательном разгроме англичан и захвате побережья. 4-я и 6-я армии должны были наступать на С.-Омер с ближайшей задачей выйти на фронт Гравелин (15 км западнее Дюнкерка)—С.-Омер—Ветюн. Для отвлечения союзных сил с фронта 4-й и 6-й германских армий 17-я, 2-я и 18-я армии должны были проявить активную деятельность на всем фронте от Арраса до Ля-Фер. Но так как французские резервы неизбежно должны были вновь появиться перед наступавшими 4-й и 6-й германскими армиями, то для овладения побережьем предполагалось произвести две операции: одну в апреле, а другую позже, после потрясения ослабевших французов в Шмен-де-Дам или в Шампани и отвлечения туда их резервов с севера.

Наступление с фронта Армантьер—Ля-Бассе в общем направлении на Хазебрук должна была повести 9 апреля 6-я армия. Ближайшая задача ее заключалась в оттеснении англичан за р. Лис. В дальнейшем правый фланг армии должен был наступать в обход Армантьера с юга на Байлейль с целью овладеть высотами у Касселя, центр — двигаться на северо-запад на Хазебрук, а левый фланг — прикрывать операцию с юга. 4-я армия должна была 10 апреля расширить фронт атаки для оказания содействия 6-й армии и наступать затем на возвышенности, которые на севере замыкают долину р. Лис, и овладеть в первую очередь ближайшей горой Кеммель. Овладение этими высотами должно было вызвать очищение англичанами и бельгийцами позиций, находившихся севернее ее. При успехе 4-я армия должна была расширить фронт наступления до моря.

Закончив переброску французских войск на помощь англичанам, Фош к 7 апреля у Бовэ образовал резерв в 2 французские армии, 5-ю и 10-ю, в составе 12 пех. дивизий. Кроме того, в составе 1-й и 3-й французских армий состояли 28 пех. дивизий. Со всеми этими силами Фош стал готовиться к контр-наступлению в районе Мондидье и по обоим берегам Соммы.

Хейг, как указывалось выше, сильно опасался за кратчайшее направление к побережью. А между тем положение англичан было серьезным. Резервы иссякли. Войска пережили тяжкие испытания. 10 свежих английских дивизий с берегов р. Лис были перевезены к Сомме, а вместо них туда были на-

правлены утомленные дивизии, принимавшие участие в отражении наступления германцев в марте. С другой стороны, ослабить участок южнее Арраса нельзя было, а особенности почвы во Фландрии до мая обычно не допускали здесь действий крупных войсковых масс.

В результате перегруппировки к 9 апреля на фронте от Армантьера до Ля-Бассе протяжением 16 км находились 17 германских дивизий с 1872 орудиями, т. е. с 112 орудиями на 1 км линии фронта. Севернее Армантьера до Холлебеке на фронте в 12 км развернулись 12 дивизий с 588 орудиями, т. е. с 49 орудиями на 1 км фронта прорыва. Против них располагались 7 дивизий 1-й и 2-й английских армий, имея от Ля-Бассе до Армантьера 4 пех. дивизии с 20 орудиями на 1 км линии фронта.

9 апреля 6-я армия внезапно атаковала и прорвала фронт 2 португальских дивизий к югу от Армантьера и заставила их разбежаться. Обтекая оголенные фланги англичан, германцам удалось за день продвинуться на 7—8 км, взять 6 000 пленных и 100 орудий. 10 апреля перешла в наступление и 4-я армия. Она потеснила англичан и овладела высотами у Мессина. В последующие дни германцы продолжали наступление на запад, особенно успешно продвигалась 6-я армия, и к 14 апреля она уже достигла линии Витшаэт—Байлейль—Мервиль—Фестюбер, находившейся в 5—15 км от исходного положения и в 7 км от важного железнодорожного узла англичан—Хазебрука.

Положение союзников вновь стало настолько угрожающим, что еще 12 апреля Хейг отдал распоряжение о подготовке к затоплению подступов к Дюнкерку и Кале и к отправке из этих портов всех англичан и портовых служащих, в которых нет непосредственной надобности для срочных работ. Частная английская неудача вновь превращалась в общесоюзную и требовала помощи французов. По просьбе Хейга 11 апреля Фош согласился оказать ему помощь, но при условии нигде не отходить и не очищать выступа у Ипра. Сначала в район германского наступления были перевезены 4 пех. французские дивизии, а II кав. корпус форсированным маршем двинулся к С.-Омеру. Затем 10-я французская армия получила приказание продвинуться на север, первоначально к Дулану, а потом к С.-Полю, чтобы быть готовой развить свое наступление и в северном и в восточном направлениях.

Тем не менее успех германцев 15 апреля в районе Байлейля побудил Хейга приказать в ночь на 16 апреля оста-

вить выступ у Ипра и отойти в этом районе на 3—4 км. Германцы же продолжали натиск, и дальнейшей целью их наступления являлись фландрские возвышенности. 16—18 апреля шел горячий бой за обладание горой Кеммель. Наступление германцев было безрезультатным. Но ослабление англичан было таково, что 5 их дивизий пришлось заменить вновь прибывшими французами и отправить на спокойный участок в Шмен-де-Дам. После перерыва 19—24 апреля германцы 25 апреля 12 дивизиями вновь атаковали гору Кеммель, взяли ее и захватили 4 500 пленных и 15 орудий. В последующие дни до 1 мая германцы неоднократно возобновляли наступление на остальные высоты, но успеха не имели. К 1 мая обе стороны, исчерпав свои силы, прекратили здесь активные действия.

Результаты операции на р. Лис 9 апреля — 1 мая

Таким образом, не только германцам не удалось разбить англичан, но они не были в состоянии овладеть фландрскими возвышенностями между Касселем и Кеммелем и выйти на намеченную линию Гравелин—С.-Омер, чтобы создать выгодное исходное положение для продолжения операции к побережью. Тем не менее результаты боя были все же весьма существенными. На фронте в 25 км от горы Кеммель до Фестюбера германцы проникли в глубь английского расположения в направлении на Хазебрук на 18 км; далее к северу на фронте в 30 км—до Лангемарка, частью боем, частью одной угрозой охвата они заставили англичан и бельгийцев очистить выступ у Ипра. Такое продвижение на запад создавало серьезную угрозу побережью, до которого оставалось только 60 км. К тому же германцы с этого времени имели возможность обстреливать Хазебрук, угольные копи юго-западнее Бетюна и железные дороги, по которым шла перевозка угля, в котором французы сильно нуждались.

Впечатление, произведенное германским успехом на Антанту, было потрясающим. Англичане были вынуждены втянуть в бой 25 своих и 10 французских пех. дивизий, 8 английских дивизий стали до осени небоеспособными, а обе португальские перестали существовать как боевая сила. Союзный фронт удлинился; французы были вынуждены отделить часть войск от главной массы своих вооруженных сил, причем связь между ними затруднялась обстрелом железной дороги Амьен—Париж. Англичане также разбросались. Потери союзников были значительны: одни англичане за апрель потеряли

143 000 человек. Пленными германцы за все время операции на р. Лис взяли 30 000, а орудий 450. Но этот успех дорого стоил и германцам. Они ввели в бой 39 дивизий, в том числе 24 свежих, и понесли значительные потери, но примерно вдвое меньше, чем союзники.

Мотивы, побудившие германское главное командование расширить предпринятую им 21 марта операцию наступлением на р. Лис, имели веский характер. С довершением разгрома англичан надо было спешить, так как в скором времени можно было ожидать прибытия сильных американских подкреплений. Направление удара и план германцев оспаривать также нет оснований. Но цель, поставленная германцами, не соответствовала их средствам. Хотя Гинденбургу и удалось скрытно развернуть на фронте прорыва силы, превосходящие англичан более чем в 3 раза, но это имело значение лишь в начале боя. С затяжкой его обстановка не могла не осложниться вследствие наличия у Фоша крупных и свежих резервов, в то время как германцы их не имели. И действительно, с каждым днем, несмотря на огромные потери англичан, сопротивление усиливавшихся союзников росло, а наступательный порыв германцев слабел. Это отчасти можно объяснить и тем, что полуголодные германские солдаты задерживались у захваченных складов и в населенных пунктах в поисках продовольствия. В операции на р. Лис благотворно сказалось объединение командования союзными силами. При этом французы вступают в бой уже не так разрозненно, как в марте.

ВТОРАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ НА р. ЭН

План действий и развертывание германцев

(Схема 61)

Май прошел на Французском фронте в затишьи, в сборе новых сил, в перегруппировках и в подготовке обеих сторон к новым операциям. Германцам удалось сосредоточить во Франции за это время 208 пех. дивизий, из которых 81 была в резерве. Но союзники также увеличили свои силы. Вследствие этого соотношение сил обеих сторон не стало более выгодным для Германии. Возобновление наступления при этих условиях требовало мероприятий, опасных для боеспособности и морального состояния войск. Требования к отдельным дивизиям становились чрезмерными. Продовольствие увеличено не было, утомление войск сказывалось сильнее.

Хорошие пополнения отсутствовали. Все эти обстоятельства в случае необходимости нового напряжения сил и неполной удачи операций должны были оказать сильное влияние на понижение морального состояния войск.

Подобно тому как Гинденбург отказался признать, что после неудавшейся операции в марте и апреле германские войска потеряли последние шансы на победу, точно так же он закрывал глаза на грозные признаки на фронтах союзников Германии. Несмотря на все вышеуказанные затруднения, Германия серьезных предложений мира не делала. Отсутствие признаков, указывавших на желание Антанты приступить к мирным переговорам, и энергичные мероприятия для продолжения войны побудили германское главное командование продолжать выполнение своего плана кампании — победой принудить союзников начать мирные переговоры. Оно решило вновь атаковать противника, поставив себе целью окончательный разгром англичан. Но немедленное наступление к побережью при настоящем положении признавалось им невозможным, так как там были сосредоточены сильные французские резервы. Для отвлечения их оттуда было решено первоначальный удар произвести против французов у Шменде-Дам между Нуайоном и Реймсом, т. е. там, где они были слабы.

Принимая такое решение, Гинденбург исходил из того, что надежды на победу еще имеются, но лишь при сохранении инициативы в руках германцев и внезапности начала операции. В результате к 27 мая на участке от Аббекура до Бримона протяжением 71 км германцы скрытно развернули 31 дивизию 7-й и 1-й германских армий. Но начать наступление 27 мая должны были лишь 25 дивизий 7-й армии. Атаку поддерживала могучая артиллерия (120 орудий на 1 км фронта атаки); всего, кроме минометов, 1 159 батарей — 4 400 орудий и 687 самолетов. 25 атакующих дивизий развернулись на фронте протяжением 38 км от Пинона до Берри-о-Бак. Более насыщенным войсками был центр этого участка. Позднее к наступающим должны были присоединиться правофланговые корпуса 7-й и 1-й армий.

В общем план действий германского командования выливался в следующую форму: главная атака производилась 7-й армией между Пиноном и Берри-о-Бак с задачей выйти на фронт Суассон—Фим и с расширением затем фронта наступления на восток до Реймса и на запад до Уазы. После того как выяснится результат наступления 7-й армии, должна

была начать атаку 18-я армия западнее Уазы в направлении на Компьен. Недостаток артиллерии не давал возможности произвести одновременный удар к западу и к востоку от Уазы.

План действий и развертывание сил Антанты

В то время как германцы усиленно готовились к прорыву между Пиномом и Реймсом, мысли союзников были устремлены в районы Соммы и р. Лис, где ожидалось возобновление наступления германцев. Они имели там крупные резервы. Удар их был неминуем. Надо было во что бы то ни стало его выдержать до вмешательства американцев. Между тем обстановка для союзников складывалась не особенно благоприятно. Хотя во Францию к 27 мая прибыло 6 англо-французских и 2 итальянские дивизии из Италии, а американцы уже перевезли 5 своих дивизий, и союзники имели 174 боеспособные дивизии, все же их положение оставалось тяжелым.

Англичане были потрепаны, фронт удлинился, французы понесли большие потери и переживали обострение кризиса пополнений. Усиление перевозки во Францию американцев в апреле и в мае и смена ими французских дивизий на спокойных участках мало улучшали положение. Перелом в обстановке мог наступить лишь по высадке во Франции крупных американских сил, чего можно было ожидать лишь в июле. Надо было выиграть время. А для этого необходимо было взять инициативу в свои руки и самим предпринять наступление. Только этим путем можно было предупредить новый германский удар в одном из важных для союзников направлений. Несмотря на некоторый еще перевес в силах на стороне германцев, Фош, на которого, наконец, было возложено верховное командование на всем Западноевропейском театре, включая и Итальянский, решил в начале июня перейти в общее наступление, поставив себе целью освобождение от угрозы угольных копей Бетюна, района Ипра, Амьена и железной дороги Париж—Кале. В то же время итальянцы должны были атаковать австро-венгерцев.

Такому решению Фоша соответствовала группировка союзников и в частности французов. В районах Мондидье и Нуайона французские дивизии первой линии получили участки в 2—4 км, в то время как южнее Уазы их боевой порядок был в 3—4 раза более разреженным. Из 38 французских пех. дивизий, бывших в резерве, 21 была севернее Уазы. Таким образом, между Нуайоном и морем находились 45 француз-

ских пехотных дивизий из 103, бывших во Франции. Наступление германцев на Шмен-де-Дам, в районе, трудно доступном и хорошо укрепленном, Фошем не ожидалось, и этот участок занимался французами очень слабо: от Реймса до Нуайона на протяжении 90 км держали фронт 11 дивизий 6-й французской армии и за ними находилось в резерве 4 дивизии. Из общего числа дивизий, находившихся на упомянутом фронте, 4 дивизии были английскими, перевезенными сюда для отдыха после апрельских боев на р. Лис. На 1 км линии фронта приходилось 30 орудий. Глубокого эшелонирования при столь разреженном боевом порядке быть не могло, и французам было приказано во что бы то ни стало оборонять первую позицию. Ближайшие резервы главнокомандующего (5 дивизий) были расположены у Компьена и Реймса.

Оценка подготовки и планов сторон

Если считать, что для первой операции германцев были предпосылки, дававшие основание предполагать возможность разгрома армий Антанты до прибытия американских войск, то после того, как развить Амьенский прорыв не удалось, германское главное командование должно было понять, что оно не в состоянии выполнить поставленных себе задач. И действительно, политико-экономическое положение внутри Германии стало сложнее, кризис пополнений обострился, расчеты на получение продовольствия из Украины оказались сильно преувеличенными, а американские войска прибывали во Францию гораздо скорее, чем предполагало германское командование. При таких условиях надо было прекратить активные действия и убедить правительство, что с этих пор нет никаких шансов закончить войну победой. При уступках со стороны Германии заключение мира, повидимому, было еще возможно.

Но германское главное командование в соответствии с настроениями буржуазии и верхушки социал-соглашателей переоценило силы Германии, решив еще раз попытаться победой закончить войну. Но, придя к этому ошибочному заключению, оно поступило правильно, стремясь возобновить наступление возможно раньше, так как всякое промедление было большим выигрышем для союзников.

Участок для прорыва был намечен удачно. Развитие его угрожало Парижу, создавалась угроза рокадной железнодорожной магистрали Париж—Верден, по которой шло снаб-

жение французских армий, находившихся восточнее Парижа; французы занимали участок слабыми силами; германцы располагали достаточным числом железнодорожных линий, а их ближайший тыл был укрыт от взоров противника. Неблагоприятной для германцев была лишь местность. Кроме того, в случае пассивности германцев выступ у Амьена мог быть уничтожен союзниками.

Стратегическая важность участка прорыва неизбежно должна была вызвать переброску союзных резервов с севера, но переброска могла совершаться с опаской, так как фронт кронпринца Рупрехта должен был продолжать подготовку наступления. Желание не ослабить фронта Рупрехта вызвало раздвоение внимания Гинденбурга. В результате размер задуманной операции на Шмен-де-Дам был значительно меньше, чем в марте, и на фронте атаки 27 мая, составившем 4,5% всего протяжения фронта, было развернуто 14% всего числа германских дивизий, а артиллерии и авиации 25 и 22%, в то время как к 21 марта эти цифры были соответственно 9, 33, 35 и 40%.

Положение 7-й и 1-й армий в мае было лучше лишь тем, что французы считали Шмен-де-Дам неприступной позицией и, не зная до последнего момента о предстоявшем наступлении, не подготовились к отражению его. На фронте прорыва германцы развернули подавляюще превосходные силы, в пехоте в 2, а в артиллерии в 4 раза, что ставило их войска в весьма благоприятные условия для ведения боя.

Сражение на рр. Эн и Марке

После артиллерийской подготовки, начатой внезапно в 2 часа 27 мая, в 4 ч. 40 м. пошла в атаку германская пехота. Вскоре французская позиция оказалась прорванной, а оборонявшие ее дивизии понесли крупные потери в значительной мере от химических снарядов. Через 5—6 часов после начала атаки германцы подошли к р. Эн, находившейся в 9 км впереди их исходного положения, и в 11 часов приступили к переправе по неразрушенным французами мостам.

Французские резервы, направленные навстречу германцам, тотчас же были сметены, и к вечеру германцы подошли в районе Фим к р. Вель, а частью даже форсировали эту реку. Оголенные фланги союзников были охвачены германцами. Таким образом, успех был полный. В центре германцы прошли за день 20 км, захватили много пленных и уже 27 мая за-

ставили Фоша начать перевозку союзных резервов с севера в район прорыва. Германское главное командование с этого момента ставит задачей 18-й, 7-й и 1-й армиям овладение линией Компьен—Дорман—Эпернэ. На другой день французы успели направить в бой 9 свежих дивизий, но не могли надлежащим образом организовать управление быстро отступавшими войсками. В результате германцам, проявившим необычайную энергию, удастся за день продвинуться еще на 6—8 км, расширить фронт своего наступления до 60 км (на востоке почти до Реймса, а на западе за Пинон) и захватить за 2 дня операции свыше 20 000 пленных. В Париже, который начал снова обстреливаться 210-мм пушками, возникла паника и началась эвакуация. Фош, убедившись, что германцы не демонстрируют, а ведут серьезную операцию, направил на поле боя 19 пех. и 6 кав. дивизий.

29 мая германцы, развивая свой удар почти исключительно в южном направлении, легко сделали в центре новый скачок в 12 км и к вечеру заняли линию Креси — Суассон, западнее Фер-ан-Тарденуа—Бетени. Таким образом, на флангах продвижение германцев было незначительно, а в центре, не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления, они продолжали стремительное наступление к Марне.

Так как на юге наступление германцев должно было задерживаться Марной, то главной заботой французского командования было не дать прорыву расшириться. Для этого необходимо было удержать в своих руках Реймские высоты и воспрепятствовать продвижению германцев от Суассона на запад и юго-запад, т. е. к Парижу. С этой целью первые резервы, подошедшие вслед за брошенными в бой 27 и 28 мая, были направлены на Реймские высоты (3 дивизии и штаб 5-й армии) с приказанием атаковать в направлении на Фим, а 4 дивизиям—наступать от Компьена на Суассон. Кроме того, в районе Компьена собиралась 10-я французская армия.

30 мая германцы, возобновив натиск по всем направлениям, отбрасывают намечавшееся контрнаступление французов на свои фланги. К вечеру германцы насчитывают всего 45 000 пленных и 400 захваченных орудий; они доходят восточнее Шато-Тьерри до Марны, но на флангах, особенно на восточном, желаемых результатов не достигают. Тем не менее положение французов было тяжелое. Они понесли крупные потери, а наступление германцев все еще продолжается. Между Нуайоном и Мондидье германцы готовятся к новой атаке, на фронте появились свежие, взятые у Рупрехта

германские дивизии. Поэтому Фош ввел свою 10-ю армию в первую линию между 6-й и 3-й армиями, из них последняя попрежнему занимала фронт к западу от Нуайона. Но этого могло оказаться недостаточно, а потому все командующие группами французских армий и Хейг получили приказы подготовить переброску на поле сражения новых сил; часть этих сил сменили американские дивизии.

Благодаря этим мерам ко 2 июня французы развернули на путях наступления германцев 37 пех. дивизий; на западе от Мулен-су-Туван до Фавроля находилась 10-я армия из 3 корпусов; в центре от Фавроля до Дормана 6-я армия из 4 корпусов и на востоке от Дормана до Реймса 5-я армия из 3 корпусов. Кроме того, еще 11 дивизий находилось в пути к полю боя.

Между тем 31 мая наступление германцев продолжалось. Хотя они и имели успех, особенно существенный в районе р. Урк, но перелом в обстановке стал уже чувствоваться. За этот день германцы дошли до линии Понтуаэ — восточная опушка леса Виллер-Котре, Шато-Тьери и Дорман и далее по западной окраине Реймских высот на Бетени. Таким образом, расположение германцев представляло собой выступ на юг, сжатый с флангов лесом Виллер-Котре и Реймскими высотами, за которыми сосредоточивались французские резервы. Такое положение германцев было опасным. Поэтому, решив 1 июня возобновить наступление, они с этого времени направили центр своих усилий на Компьен и на Реймс.

1—5 июня происходил ряд ожесточенных боев на Реймских высотах и в особенности за лес Виллер-Котре, которые в общем не изменили положения сторон, и столь важный район лесов вблизи Компьена и Виллер-Котре остался в руках французов.

Результаты операций с 27 мая по 5 июня

Результаты операций были хотя и не решительными, но значительными. Германцы прорвали считавшееся недоступным расположение союзников на фронте в 80 км, своим центром прошли 60 км, дошли до Марны, и от Парижа их отделяло только 70 км. За эту операцию они взяли 55 000 пленных, 650 орудий, свыше 2 000 пулеметов и большие запасы разного имущества. Союзные резервы растаяли. В операции приняли участие 45 французских, 2 американских и 5 английских пех. и 6 французских кав. дивизий. При

этом с севера было взято все, что только было возможно. Наступление союзников на время сделалось невыполнимым. Германцы достигли железнодорожной магистрали Париж — Шалон. Линия фронта удлинилась на 53 км. Престижу Франции и ее армии был нанесен чувствительный удар. С этого момента создавалась угроза не только портам Ламанша, но и Парижу.

Но и силы германцев надломились: они потеряли с 27 мая по 5 июня 126 000 человек, использовали при наступлении 51 дивизию, но Реймса не взяли и не расширили образованного ими выступа к юго-западу от Суассона, вследствие чего дивизии левого крыла 7-й армии базировались на железнодорожную линию, находившуюся под огнем французов.

Главная причина достижения указанных результатов — внезапность. В тактическом смысле она была проявлена искусным применением химических средств и еще более короткой, чем 21 марта, но более интенсивной артиллерийской подготовкой. Другая причина, конечно, заключалась в значительном превосходстве сил германцев в начале операции. Когда они стали утрачивать это превосходство, продвижение становилось все медленнее.

После проникновения германцев в глубь французского расположения они стали стремиться развивать наступление по всем направлениям — на восток, юг и запад. А между тем предпосылки для одновременного обхода обоих оголенных флангов французов и продвижения на юг не было. Силы германцев быстро таяли, наступательная энергия их падала, снабжение становилось затруднительным. Наоборот, силы союзников непрерывно нарастали, угроза столице усиливалась, упорство французов. При таких условиях было бы правильнее по достижении Марны на юге и востоке занять оборонительное положение, а центр усилий направить только на запад и юго-запад. Принимая во внимание возможность присоединения к этому наступлению и 18-й армии, результаты операции можно было бы предполагать значительно большими. Они могли бы стать для Антанты катастрофичными, если бы германцы в самом начале июня возобновили наступление к побережью. Но на это они уже не имели сил.

Французы проявили некоторое легкомыслие; они слишком понадеялись на неуязвимость позиций у Шмен-де-Дам и, не организовав там глубоко эшелонированной обороны, заставили свои войска во что бы то ни стало отстаивать первую позицию. В результате артиллерийская подготовка германцев

была более действительной, чем предполагали они сами. Союзные резервы сначала направлялись в бой, как и в марте, разрозненно, по мере их прибытия. Они попадали в неблагоприятную в моральном отношении обстановку и безрезультатно таяли. Однако они высаживались, главным образом, не против фронта продвигавшихся германцев, а на флангах, в районах Суассона и Реймса, что надо считать совершенно правильным.

После того как утром 29 мая окончательно выяснилось, что германцы не предполагают возобновить наступление против англичан, Фош направляет к полю боя огромные силы и постепенно организует управление ими, что, конечно, не замедлило сказаться на ходе операции. К выступу у Амьена прибавился теперь выступ германцев у Шато-Тьерри. Флангам этих выступов угрожали союзники. Снабжение 7-й армии обеспечено не было. При этих условиях надо было straighten расположение германцев, что могла сделать 18-я армия.

Наступление 18-й германской армии на Компьен

Атака 18-й армии с фронта Мондидье—Нуайон на Компьен не имела тех размеров, какими отличались предшествовавшие наступления. На фронте в 35 км германцы развернули 13 дивизий с 70 орудиями на 1 км фронта атаки против 7 дивизий 3-й французской армии с 40 орудиями на 1 км фронта. Подготовка германцев к наступлению шла спешно и открыто.

Союзники частью подготовили к погрузке, частью отправили в район предстоявшего наступления германцев крупные силы. Свою оборону на фронте Нуайон—Мондидье они на этот раз эшелонировали.

После 3½-часовой артиллерийской подготовки с применением необычно большого процента химических снарядов германская пехота в 4 ч. 20 м. 9 июня при поддержке огневого вала пошла в атаку. Германцы прорвали расположение союзников, но имели успех преимущественно в центре вдоль шоссе Руа—Эстре, где продвинулись за день на 9 км.

10 июня германцы вновь продвинулись в центре. Но 11 июня французы сами перешли в контратаку. С этой целью западнее Трико ими были собраны 5 дивизий 10-й армии (ген. Манжена). Предшествоваемые 163 танками, они внезапно на фронте в 10 км во фланг атаковали германцев и обратили в бегство 2 их дивизии (30-ю и 19-ю). Оттеснив германцев на 1—4 км, французы своего успеха развить не могли, и фронт здесь установился, так как попытки обеих сторон возобновить

наступление были безрезультатны. Наступление 12—15 июня частей 7-й германской армии от Суассона на запад было тщетным.

Результаты наступления 18-й германской армии

Из вышеизложенного видно, что результаты наступления 18-й германской армии были незначительны. Германцы проникли в центре в глубь французского расположения на 10 км, несколько спрямили свой фронт, облегчили положение правого фланга 7-й армии, взяли 15 000 пленных, 150 орудий, но использовали 18 дивизий, в то время как французы лишь 15. Германцы потеряли 74 000 человек, не считая 73 000, выбывших из строя в июне на других участках. Надежды на взятие Компьена и овладение районами между рр. Уазой и Эн так же, как и на выпрямление линии фронта и улучшение положения германцев в районе Виллер-Котре, не сбылись.

Малые силы, предоставленные германским главным командованием в распоряжение командующего 18-й армии, незначительное, менее чем двойное, превосходство германцев в силах, отсутствие внезапности, а также и контратака Манжена являются важнейшими причинами того, что германцы выполнили лишь свою ближайшую задачу.

Контратака французов имела больше моральное, чем материальное значение. В 1918 г. она была первой серьезной попыткой противостоять натиску германцев активными действиями и показала в момент наибольших успехов последних, что и они уязвимы, и послужила как бы генеральной репетицией более мощного контрнаступления французов 18 июля.

ТРЕТЬЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ НА р. МАРНА

Общее положение и план германцев

(Схема 62)

Германское главное командование отдавало себе ясный отчет, что Фош выжидал только благоприятного момента — истощения германцев, прибытия в большом числе американцев и возрождения английской армии, — чтобы нанести германцам удар, и что потеря инициативы и успех союзников были бы, несомненно, губительными для германцев. Поэтому надо было торопиться нанести еще раз сильный удар союзникам, чтобы расстроить их планы и в то же время подготовиться к встрече наступления союзников в наиболее вероятном

и опасном районе Нуайон—Шато-Тьерри—Реймс. Внешне положение дел на фронте было удовлетворительно, но неслыханные напряжение и утомление войск, скудное продовольствие и скверное оборудование вновь занятых окопов и помещений сильно отражались на настроении германских войск.

Из Германии на фронт приходили волнующие известия об усилении революционного брожения народных масс, о забастовках, о голоде в стране. Жажда мира, число дезертиров и перебежчиков росли с каждым днем. Однако боеспособность германских войск была еще не окончательно надорвана.

Но укомплектовать армию до штата годным пополнением было невозможно. Поэтому численность армии стала уменьшаться. В каждом батальоне в начале июля числилось только 656 едоков, а в ротах не более 30—40 штыков. Поэтому с целью увеличить число штыков в ротах германцы должны были расформировать одну дивизию и уменьшить число рот в батальоне на одну.

Зато военная промышленность продолжала работать с полным напряжением. Число орудий в полевых батареях было увеличено с 4 до 6, но для этих орудий не было ни лошадей, ни личного состава. Встречало затруднения снабжение горючим, моторами и каучуком.

Надеяться на содействие союзников Германия не могла. Перебросить на Западный фронт часть тех 32 пех. и 4 кав. дивизий, которые оставались еще на Востоке, германское командование в соответствии с империалистическими стремлениями германской буржуазии не хотело и не могло, так как германские интервенты уже почувствовали на себе удары рабочих и крестьян, которые под руководством большевиков (отряды тт. Ворошилова, Щорса) начали организовывать свои силы для отпора грабителям и захватчикам.

И несмотря на столь трудное положение Германии, Гинденбург и Людендорф полагали, что надежды на разрыв враждебного кольца, окружавшего Германию, еще не иссякли и что теперь надо удвоить усилия, чтобы победой достичь победоносного мира, почему третья наступательная операция и была названа «сражением за мир». Принимая такое решение, германское главное командование надеялось не столько на разгром противника, сколько на революцию во Франции. При этом Гинденбург предпочитал более поздний удар, но зато соответствующим образом подготовленный, хотя эта отсрочка была особенно выгодна союзникам вследствие

быстрого прибытия во Францию американских войск. В начале июля во Франции было уже 20 американских дивизий, причем высадка их ускорялась, о чем германцам было известно.

И если германцы еще имели превосходство в числе дивизий (207 германских против 188 союзных), то по числу бойцов соотношение сил складывалось в пользу Антанты.

Решив возобновить наступление, Гинденбург считал, что главная цель германцев заключается в разгроме англичан во Фландрии. Но на путях к побережью находились все еще крупные союзные силы, а фронт Рупрехта был ослаблен отправкой дивизий в мае и июне в район Шмен-де-Дам. Поэтому, отдав распоряжение ему продолжать подготовку наступления, германское главное командование решило сначала предпринять операцию против французов в районе Реймса и расширить ее впоследствии до Морейля для наступления на Париж. Если же задуманные операции закончились бы только потрясением врага, а не полным его поражением, то Гинденбург предполагал предпринять удар по Италии и принудить ее к миру.

В начале июня в районе предстоящих действий была расположена группа из армий германского кронпринца; западнее Уазы была расположена 18-я армия; между Уазой и Фавроль — образованная 5 июля 9-я армия; между рр. Урк и Ардр — 7-я армия; по обеим сторонам Реймса — 1-я армия и на левом фланге в Шампани, восточнее Оберив, — 3-я армия. В резерве в районе Валансьен — Камбрэ — Ретель — Мезьер — главное германское командование имело 56 дивизий, из которых 39 свежих.

Постепенно расширяя размеры операции, Гинденбург в конце концов поставил этим армиям следующие задачи: 7-я армия атакует восточное Шато-Тьерри по обоим берегам Марны и должна овладеть Эпернэ; восточнее Реймса наступают 1-я и 3-я армии; при этом 1-я армия, минуя Реймские высоты, продвигается за Марну между Конде и Шалонном, стремясь вступить в связь с 7-й армией в районе Конде; 3-я армия, обеспечивая левый фланг 1-й армии, должна в результате наступления занять позицию фронтом на юго-восток. 7-я и 1-я армии должны были к концу первого дня боя выйти на фронт Эпернэ — Шалон, находившийся в 20 км от исходного положения германцев, но этого в приказе указано не было. Впоследствии и 7-я армия должна была продолжать наступление за Марну на фронт Вердон — Бержер. На участок

в 30 км от р. Ардр до Реймса включительно атака не велась. Он должен был пасть, вследствие глубокого обхода обоих его флангов, что и ставилось ближайшей задачей наступавшим армиям.

Ставя такие задачи, германское командование рассчитывало на полную внезапность удара. Между тем в период самой напряженной подготовки германцев к наступлению из разных источников были получены сведения, что 14 июля, в день французского национального праздника, последует атака французов с фронта рр. Эн—Марна. Гинденбург передал в 9-ю армию 1 дивизию вместо 4, просимых Беловым (командующий 9-й армией). Но так как наступления французов в этот день не последовало, то германское командование не придало значения продолжавшим поступать сведениям о непрекращавшейся подготовке союзников к операции. Поэтому Гинденбург намеревался усилить свою 9-ю армию только после наступления на Реймс, полагая, что французы будут вынуждены направить в район Реймса и те силы, которые они имели против западного фаса марнского выступа.

В результате разворачивания германцы к 15 июля на фронте наступления располагались следующим образом: от Шартев до С.-Эфрази, на участке в 34 км, 20 дивизий левого крыла 7-й армии, из которых 12 в первой линии; против Реймса XV корпус 1-й армии, а восточнее его на фронте атаки, в 23 км до р. Сюип, 13 дивизий той же армии, из которых в первой линии 8; в 3-й армии от р. Сюип до Массиж, протяжением также 23 км, находились 12 дивизий, из которых в первой линии 7. Следовательно, в первый день наступления были готовы принять участие в бою 45 дивизий на фронте в 80 км. Наименьшие участки получили дивизии 7-й и 1-й армий, особенно те, которые располагались в районе Дормана. Орудий на фронте атаки было развернуто 8 800, не считая траншейных, т. е. около 110 орудий на 1 км фронта. Для переправы через Марну были заготовлены значительные мостовые средства, а для подвоза их и боевых припасов построены ветки железных дорог широкой и узкой колеи.

Положение и планы Антанты

В то время, когда германцы готовились нанести новый удар, буржуазия Антанты проявляла сильное беспокойство и не без оснований. Германия хотя и переживала тягчайший кризис, но объективно оценить его Антанте было трудно, тем

более что предшествовавшие годы принесли в этом отношении много разочарований.

К половине июля фронт между Аргоннами и р. Люс занимали 6 французских армий, входившие в состав 2 групп: в резервную группу армий ген. Файоля входили 1-я армия от р. Люс до Мондидье, 3-я от Мондидье до р. Эн и 10-я до р. Урк; центральная группа армий ген. Мэтра состояла из 6-й армии от р. Урк до Марны и далее по Марне до Дормана, 5-й — от Дормана до Прюэ и 4-й — восточнее Прюэ.

Французское командование хорошо знало о предстоящем наступлении германцев, но для него оставалось неизвестным, в каком направлении, к побережью или к Парижу, будет нанесен удар. Поэтому надо было подготовиться к обороне обоих направлений и так сгруппировать резервы, чтобы французы и англичане могли взаимно и быстро помочь друг другу. В соответствии с этим главная масса союзных резервов находилась в районе Компьена. Пользуясь благоприятными условиями транспорта, они могли быть быстро переброшены отсюда на любое операционное направление.

Наиболее насыщенным войсками являлся участок фронта между р. Уазой и Аргоннами протяжением в 210 км, что составляло 26% длины всего союзного фронта. Здесь были сосредоточены 70 союзных пехотных дивизий, т. е. 36% общего числа дивизий. С другой стороны, французская и английская армии, учтя опыт боев в марте — июне, реорганизовались и усилились, особенно в техническом отношении и в частности в артиллерии, авиации и бронесилах. Американцы же прибывали много быстрее, что достигалось усилиями английского флота и ограничением импорта в Англию, вызвавшим даже некоторые лишения для населения: в результате в мае высадилось во Франции 250 000, а в июне 300 000 американских войск.

В общем союзные армии в июле достигли высшего развития своих материальных средств и превосходили ими германцев; по мере истощения последних это становилось все более явным для Фоша. В то же время союзные войска усиленно обучались и при занятии оборонительного положения стали глубоко эшелонироваться.

Все вышеуказанные обстоятельства показывали Фошу, что, несмотря на неизбежность нового сильного удара германцев, падать духом не было оснований. Обстановка для союзников быстро улучшалась. Поэтому Фош готовился не только

к отражению натиска германцев, но и к переходу в контрнаступление. Для контрудара был намечен район между Суассоном и Реймсом в оба фаса германского выступа. Еще 7—18 июня были отданы распоряжения для подготовки к переходу к активным действиям. После же того, как Фош 13 июля совершенно точно узнал о назначенной на 14—15 июля атаке германцев в районе Реймса, он назначил контрнаступление французов на 18 июля.

На направлениях наступления германцев союзники развернулись таким образом: между Массиж и Прюне — 14 дивизий 4-й французской армии Гуро, из которых в первой линии было 7; от Прюне до Марны у Шатийон — 14 пех. и 3 кав. дивизии 5-й армии Бертело, из которых 3 пех. и 3 кав. дивизии были в резерве; между Шатийон и Шато-Тьерри — 9 дивизий правого крыла 6-й армии Дегута, из которых 31½ находились в резерве. Таким образом, на фронте в 46 км 4-й армии каждая дивизия первой линии обороняла участок в 6½ км, а в 5-й и 6-й армиях — 5—5½ км. На 1 км всего указанного фронта приходилось в среднем 50—60 орудий.

4-я и 5-я армии глубоко эшелонировали свое расположение. Первая линия занималась слабым охранением, которое должно было наблюдать за германцами и создать сопротивление, но лишь для расстройств и обмана противника. Промежутки между охраняющими частями и мертвые пространства были отравлены ипритом. Подступы к охранению обстреливались артиллерийским огнем с полосы главного сопротивления. Эта полоса находилась в 2—3 км позади наиболее выдвинутых вперед частей охранения и была расположена большей частью на обратных скатах, а еще дальше в тылу находилась вторая занятая корпусными и армейскими резервами позиция.

Оценка подготовки и планов сторон

Достижение германцами поставленных себе целей и выход их в тыл французских армий, занимавших Аргонны и Верден, а затем и развитие наступления на Париж, несомненно, предвещали разгром Франции, выход ее из борьбы, распад Антанты и начало мирных переговоров. Но эти грандиозные цели не соответствовали тем средствам, которые находились в распоряжении германского главного командования. Если в марте и особенно в мае трудно было надеяться на сокращение вооруженных сил Англии и Франции, то в июле обстановка для Германии резко ухудшилась. С одной стороны, Антанта бла-

годаря помощи США усилилась и в военном и в экономическом отношениях, с другой — Германия подрывала свои силы и не имела возможности пополнить их расход. Соотношение сил изменилось в пользу Антанты. При экономических и политических затруднениях в Германии ее вооруженные силы представляли собой благоприятную почву для легкого и быстрого восприятия сулящих мир революционных идей.

Если бы даже и удалось наступление в районе Реймса в той мере, как этого на первых порах хотел Гинденбург, то все же о наступлении во Фландрии не могло быть и речи. Все это с очевидностью показывает, что германское главное командование явно утратило чувство действительности, переоценивало силы Германии, не в полной мере отдавало себе отчет в том, что ничтожный запас ее сил шел к концу, и недооценивало все возрастающих сил Антанты.

В какой мере оно ошибалось, показывает хотя бы разброска его сил по двум расходившимся направлениям: в 4-й и 6-й армиях на путях к побережью на фронте в 100 км находилось 49 пех. дивизий, а в 7-й, 1-й и 3-й армиях на фронте в 80 км — 45 пех. дивизий. И это, несмотря на наличие на фронте атаки в районе Реймса почти 50% общего числа германских орудий, не позволило Гинденбургу как следует обеспечить правый фланг задуманного им наступления от удара на фронт Суассон—Шато-Тьерри, в чем, как видно из хода операции, была настоятельная необходимость. Казалось бы, наиболее правильным было вовсе отказаться от наступательных действий и добиваться сносных условий мира, так как ясно было, что победа Германии невозможна, а разгром неминуем. План действий германцев в районе Реймса был задуман хорошо и разработан детально. Но им приходилось при развитии наступления постепенно растягивать, а следовательно, и ослаблять свой фронт.

Что касается целей Фоша, то, конечно, они в полной мере соответствовали средствам Антанты. В результате четырехлетней борьбы с Центральными державами Антанта приобрела сильнейших союзников, развила свою военную промышленность, сумела поднять население, способное носить оружие, создала соответствующее настроение и в большей части населения и в вооруженных силах. Всем этим Антанта в сильной степени была обязана участием в войне России, которая была совершенно разорена войной и отдала миллионы жизней в интересах русской буржуазии и ее союзников. Русский фронт

отвлекал силы Германии на ее Восточный фронт в продолжение 3 лет.

Переходя к сравнению сил и средств обеих сторон на участке германского удара, можно видеть, что германцы имели в числе дивизий полуторное, а в артиллерии двойное превосходство.

Итак, начиналось «сражение за мир» в районе несколько восточнее того места (также на Марне), где осенью 1914 г. произошли печальные для германцев события, отразившиеся на всем ходе мировой войны. Во «второе сражение на Марне» германское командование вступало в твердом убеждении, что для обеспечения успеха им ничего не упущено.

Ленин в своем докладе о текущем моменте 27 июня 1918 г. с удивительной прозорливостью оценивал положение Германии после мартовского и майского наступления ее армии¹:

«Германские империалистические хищники одержали ряд побед и продолжают обманывать своих рабочих,... обещают им, что Германия принесет мир, даст благосостояние, а мы видим на деле, что победы Германии, чем шире они становятся, тем больше обнаруживают ее безнадежное положение...

Продовольственная кампания в богатой Украине оказалась по общему признанию крахом, а в Австрии дело доходило опять до голодных бунтов, до всенародного массового возмущения, потому что, чем дальше одерживает свои победы Германия, тем яснее становится для всех, ... что война безысходна, что если даже немцы смогут сопротивляться на Западном фронте, то это нисколько не приблизит их к концу войны».

Ход операции 15—17 июля

Германская атака началась 15 июля на рассвете после артиллерийской подготовки, начатой в 1 ч. 10 м.

На фронте 4-й французской армии к востоку от Реймса германцы перешли в атаку в 5 часов и позже. Не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления, дивизии 1-й германской армии к полудню продвинулись на 3—4 км. Но при дальнейшем наступлении они, потеряв связь с огневым валом, неожиданно для себя встретили серьезное сопротивление союзников.

Предупрежденные перебежчиками о предстоящем наступлении французы оставили на первой позиции только небольшое

¹ Ленин, Собр. соч., изд. 3-е, т. XXIII, стр. 79—80.

охранение, а главные силы отвели на вторую позицию, которая совершенно не подверглась огню германской артиллерии во время подготовки атаки. Передовые дивизии германцев тщетно атакуют главную оборонительную полосу французов и несут большие потери. Той же участи подвергаются дивизии второй линии. О быстром наступлении к Марне не может быть и речи. Дивизии 3-й армии так же быстро прогрызают охранение французов. Но около полудня, местами проникнув в главную оборонительную полосу противника, они дальше продвинуться не могут. Дивизии второй линии внезапно, попадают под сильный артиллерийский огонь. Попытки возобновить наступление напрасны.

На Марне дело обстояло для германцев несколько лучше. Здесь им удалось форсировать реку и продвинуться на фронте Жолгон — Дорман на 5—8 км к юго-востоку. Хотя за 15 июля германцами было захвачено 14 000 пленными и 50 орудий, но их командованию стало ясно, что для возобновления наступления нужна новая артиллерийская подготовка и что вообще мало надежды на крупный успех. Поэтому задача 7-й и 1-й армий заключалась с этого момента лишь в том, чтобы понудить французов очистить район Реймса.

Однако впечатление, произведенное на французское командование продвижением 7-й армии, было столь велико, что, несмотря на неудачу германцев восточнее Реймса, было решено перебросить в район германского продвижения несколько дивизий, а подготовку контрнаступления между рр. Эн и Марна приостановить. Но вскоре это распоряжение было отменено. Попытки германцев 16 и 17 июля возобновить наступление по обе стороны Реймса были тщетны. Поэтому 17 июля Гинденбург приостановил здесь наступление, приказал готовиться к отходу за Марну и начал перекидывать артиллерию во Фландрию.

Результаты операции 15—17 июля

Таким образом, результаты так широко задуманного и так тщательно подготовленного наступления были весьма незначительны: 1-я и 3-я армии продвинулись на 3—4 км, 7-я — на 5—8 км, германцы захватили 18 000 пленных, но Реймс остался в руках французов. В связи с наступлением французов, начавшимся 18 июля, германцам в ночь на 21 июля пришлось отвести на северный берег Марны части 7-й германской армии, так как контратаки 9-й французской армии, двинутой между 5-й и 6-й французскими армиями, и разрушение мо-

стов через Марну союзной артиллерией и авиацией грозили германцам катастрофой.

Причинами неудачи германцев были: неудавшаяся внезапность в начале операции, умело организованная французами оборона, недостаточное превосходство сил германцев, неисклю-чая работа германской авиации, трудность задачи 7-й армии. Таким образом, все, на чем германцы основывали свои надежды на крупный успех, не осуществилось. Но, потерпев неудачу под Реймсом, германское главное командование все же сохранило такой оптимизм, что продолжало рассчитывать на новый смертоносный удар союзникам.

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНИКОВ

План действий и развертывание сил обеих сторон

В результате ночных передвижений к утру 18 июля на участке между рр. Эн и Урк протяжением 26 км стали 16 пех. (из них 2 американские) и 3 кав. дивизии 10-й французской армии ген. Манжена с 1 573 орудиями, 339 танками и 40 эскадрильями. Из общего числа дивизий 10 находились в первой линии. Южнее, от р. Урк до Марны, на фронте протяжением 25 км находились 9 дивизий (из них 7 в первой линии) с 170 танками, 930 орудиями и 28 эскадрильями 6-й французской армии Дегута.

Главный удар наносила 10-я армия в общем направлении на Фер-ан-Тарденуа. Ей оказывали содействие армии: 6-я и 9-я, которые должны были очистить от германцев левый берег Марны наступлением во фланг корпусов 7-й германской армии, продвигавшихся на Эпернэ, и 5-я, на которую была возложена задача восстановить положение между Реймсом и Марной.

Против 10-й и 6-й французских армий находились 17 германских дивизий, готовившихся к возобновлению наступления. Германцы преуменьшали силы союзников на фронте от Уазы до Марны на 3—4 пех. дивизии и не обратили должного внимания на то, что германские летчики совершенно не допускались союзниками в район Виллер-Котре, покрытый лесом, тянувшимся с севера на юг на 12 км и с востока на запад на 10—20 км.

Оценка подготовки и планов сторон

Сравнивая силы обеих сторон, можно видеть, что союзники в числе дивизий превосходили германцев в $1\frac{1}{2}$ раза. Во всех

же прочих отношениях союзники были несоизмеримо сильнее своего противника. С планом действий французов наступать в западный фас германского выступа нельзя не согласиться — перерыв сообщения по единственной железной дороге через Суассон, питавшей 7-ю германскую армию, мог иметь самые неблагоприятные для германцев последствия. Меры же союзников для скрытности развертывания их сил должны были принести свои плоды.

Ход операции

18 июля в 4 ч. 30 м. пехота 10-й армии двинулась в атаку, имея впереди себя 235 танков; атака не была подготовлена артиллерийским огнем. Движение атакующих прикрывал огневой вал. Одновременно для оказания содействия пехоте взвилась авиация. Неожиданность была полная, чему способствовали туман и высокий хлеб, покрывавший поле сражения. Почти одним броском французы продвинулись на 8—10 км и вышли на фронт Суассон—Шоден—Бланзи. 6-я армия атаковала после полуторачасовой артиллерийской подготовки и продвинулась до линии Нейи—Белло. За день этими обеими армиями были захвачены 12 000 пленных и 250 орудий.

Положение германцев сделалось тревожным. Две беды почти одновременно свалились на их голову: неудача у Реймса и внезапное контрнаступление союзников в столь важном для них направлении. Дальнейшее развитие операции пошло нормальным порядком, так как первое впечатление от танков несколько улеглось. Контратака французов развивалась по всему фронту от Реймса до Суассона. Германцы, очистив в ночь на 21 июля южный берег Марны и отказавшись от операции во Фландрии, бросили сюда новые силы, чтобы разжать клещи на флангах и отойти сначала на линию р. Урк, которой достигли 27 июля, а потом — на линию рр. Эн и Вель, где 4 августа операции обеими сторонами были прекращены.

Результаты второго Марнского сражения

Итак, начав 15 июля свое «сражение за мир», германцы быстро захлебнулись, после чего последовал сильный и внезапный контрудар французов во фланг и тыл наступавшим германским армиям. Фош вырвал у Гинденбурга инициативу действий и вынудил германцев очистить Марнский выступ.

Этим отступлением начался великий отход германской армии. Второй раз слово «Марна» связывалось с переменой военного положения: Антанта ликовала. В отступлении германцев был виден предвестник скорого мира. Моральное состояние германцев сильно упало. Как-то сразу усилилась усталость германских войск. В Германии и Австро-Венгрии революционное движение все более дает знать о себе. Начинает волноваться и германская буржуазия, так как рухнули ее грандиозные планы сокрушить Антанту на поле сражения до прибытия американских войск. Гинденбургу пришлось отказать не только от наступления во Фландрии, но и приступить к эвакуации выступа на р. Лис и предместных позиций западнее рр. Авр и Анкр.

Потери германцев с 15 июля по 4 августа превысили 120 000 человек; пополнений оставалось мало, и германское главное командование было вынуждено приступить к расформированию еще 10 пех. дивизий и укомплектовать их бойцами остающиеся дивизии. Союзники также потеряли около 120 000 человек. Зато Париж был избавлен от нависшей угрозы, фронт сократился на 45 км, главный железнодорожный путь из Парижа через Шалон к Вердену был освобожден, кроме того, было взято 35 000 пленных, 700 орудий и свыше 6 000 пулеметов.

Оценка действий обеих сторон с 18 июля по 4 августа

Германскому главному командованию надо было своевременно вспомнить первое Марнское сражение, когда необеспеченный правый фланг германских армий подвергся удару французов, в результате чего сражение было проиграно. В июле 1918 г. почти в том же районе французы воспроизвели события 1914 г., вновь использовав недостаточно обеспеченный правый фланг германцев.

При такой обстановке единственным выходом для Гинденбурга являлся отход. Отступление германцев совершалось в порядке. Сдерживая союзников на флангах Марнского выступа, они очищали свой сильно выдвинутый к югу центр. Обращает на себя внимание крупная роль, которую в боях начинают играть американцы.

Таким образом, хотя 2 раза, в марте и мае, германцы, казалось, были очень близки к победе, их план кампании разгромить вооруженные силы Англии и Франции потерпел неудачу. В 1918 г. так же, как и в 1914 г., союзники начинают с выжи-

дания, а германцы с решительного наступления. В обоих случаях кампания после перелома кончается переходом союзников в наступление. В обоих случаях поворотным этапом послужило сражение на Марне.

Теперь германское командование могло убедиться, что для перехода в начале 1918 г. к стратегии сокрушения и для ее успеха необходимы были подавляющие силы и средства, а их-то и не было. Операции можно было производить каждый раз лишь в одном месте. В конечном счете германцы с 21 марта потеряли 800 000 человек, сильно уменьшили свой людской запас и вызвали ускорение перевозки во Францию американцев. Теперь для германцев должно было бы стать ясным, что вопрос идет уже не о победе, а о сносных условиях мира.

В тактическом отношении все наступательные операции германцев велись примерно по одному образцу. Характерными чертами их были: стремление к внезапности, мощная и кратковременная артиллерийская подготовка, развертывание превосходных сил в самый последний момент, быстрота продвижения пехоты, использование при наступлении главным образом ударных дивизий, широкое применение авиации и невозможность развития произведенных прорывов.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ДРУГИХ ТЕАТРАХ

Во время описываемых событий на остальных участках Французского театра происходили действия исключительно местного характера. С 15 июня на всем фронте началось затишье, которое продолжалось целый месяц. Стороны готовились к новым операциям, а пока обратили свое внимание на второстепенные театры войны.

Внимание Антанты было привлечено в трех направлениях. На бывшем *Русском* фронте, где войска германских интервентов продолжали продвигаться на юго-восток страны и вели войну с рабочими и крестьянами, державы Антанты под предлогом создания нового «Восточного фронта» главной своей целью поставили свержение советской власти, что и послужило основной причиной для многочисленных ее интервенций на всех окраинах России, для поддержки организовавшихся в центре России боевых отрядов бывших чешских пленников и организации контрреволюционных восстаний. *Салоникский* фронт также требовал понуждения к началу активных операций. Но главная надежда возлагалась на на-

ступление *итальянцев*, что должно было особенно сильно отразиться на положении германцев во Франции. Ген. Фох как союзный верховный главнокомандующий и предложил итальянцам в июне атаковать австрийцев. Но пока итальянцы готовились к наступательной операции, они сами были атакованы противником.

В свою очередь германское командование было очень заинтересовано выступлением австрийцев для отвлечения внимания и сил союзников с Французского театра и сильно настаивало на нем. Это наступление и состоялось 15—23 июня.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР. НАСТУПЛЕНИЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ

(Схема 54)

Положение сторон

Австро-итальянский фронт шел по той же линии, на которой мы его оставили после отступления итальянцев на р. Пьяве. Он тянулся от прохода Тонале через северный берег озера Гарда на гору Пазубио между Арзьеро и Азьяго, через горы Граппа, Томбо и Монтелло и далее по р. Пьяве до моря.

На этом фронте в 180 км было сосредоточено свыше 60 австрийских дивизий. Они были разделены на 2 группы армий — западную (ген. Конрад фон-Гетцендорф), от швейцарской границы до горы Томбо, и восточную (ген. Борович), далее до моря. Руководство всей операцией возлагалось на ген. Боровича, и в ней приняли участие 11-я армия (20 дивизий), развернувшаяся по обе стороны Бренты, 6-я, более слабого состава (8 дивизий), стоявшая против Монтелло и по средней Пьяве, и 5-я (15 дивизий) на нижней Пьяве. Сзади, в Фриуле, в резерве находилась 4-я армия (7 дивизий).

Итальянцы занимали фронт 3 армиями и англо-французским отрядом. На Пьяве стояла 3-я армия, между Пьяве и Брентой — 4-я, далее на запад до Арзьеро — союзники, имея левее себя 1-ю армию.

Австрийцы очень усердно готовились к операции, взяв за основу германские инструкции и даже оттянув с французского театра свою тяжелую артиллерию, принимавшую там участие в мартовских операциях. Большим недостатком с их стороны была бедность театра в железных дорогах, которая прикрепляла резервы к определенным направлениям. В этом

отношении итальянцы были в более выгодном положении, имея рокировочные линии вдоль фронта.

Ход операции

Австро-венгерский план операции заключался в направлении до 50 дивизий (в общем числе с резервами) 2 сильными фланговыми группами (11-я и 5-я армии) с слабым центром для охвата с двух флангов итальянской армии. При этом 11-я армия наступала с возвышенностей Семи коммун на юг, а 5-я — с низовьев Пьяве на запад, и обе группы должны были сомкнуть кольцо окружения в Падуе.

15 июня после часовой артиллерийской подготовки газовыми снарядами австрийская атака развернулась на всем фронте от Адиджа до моря, причем наиболее сильный натиск был со стороны Семи коммун, по обе стороны Brenty, у Монтелло и на низовьях Пьяве. К западу от Монтелло австрийцы не имели никакого успеха; на Монтелло им удалось захватить только северные отроги гор, но на низовьях Пьяве австрийцы форсировали реку и устроили сильный тет-де-пон на фронте Погоре — С.-Дона. Однако, продвинуться дальше им не удалось. С 20 июня стало ясно, что австрийское наступление рушилось и они приостановились по всему фронту. Такая приостановка ставила в критическое положение 5-ю армию, имевшую за собой широкую реку.

После 20 июня начались сильные дожди, портившие австрийские переправы, и 23-го австрийцы решили начать отход на левый берег реки, который обратился в катастрофу. Преследуемая итальянскими контратаками, артиллерийским огнем и налетом целой массы союзных аэропланов, 5-я австрийская армия была отброшена за Пьяве с потерей до 20 000 пленными и 60 орудий. Это была лебединая песнь австро-венгерской армии, которая окончательно лишилась здесь боеспособности и после, до конца войны, переживала медленную агонию разложения.
